

Это случилось в тот самый год, когда Цзун Жуй и Юнь Ваншу только-только начали встречаться. На Праздник весны в родные места приехали не только они — Сы Юй тоже вернулся в родительский дом.

Но если в доме Цзун царило шумное, теплое веселье, то в семье Сы атмосфера сложилась далеко не праздничной.

Увидев на пороге сына — изможденного, сильно похудевшего, — родители Сы нешуточно перепугались и тут же принялись хлопотать вокруг него.

За последние полгода Сы Юй натерпелся всякого, и эта внезапная родительская забота поначалу даже вызвала у него слабый отклик в душе.

Но не прошло и нескольких минут, как мать Сы Юя завела свою привычную пластинку:

— Сынок, если в Пинчэне так тяжело, бросил бы ты эту работу да возвращался домой. Пусть у нас платят поменьше, зато и цены на жилье не такие грабительские. И вообще, не будь ты таким привередливым. На прошлой неделе ходила за продуктами, встретила твоего одноклассника — у него уже второй родился! А ты всё один...

Сы Юя охватило глухое раздражение.

— Я пойду к себе, — бросил он сквозь зубы.

Захлопнув дверь спальни, он без сил рухнул на постель лицом вниз.

Перед его приездом постель старательно выстирали и просушили на солнце. Свежий аромат кондиционера, смешанный с теплым запахом прогретой ткани, в обычное время принес бы умиротворение, но сейчас Сы Юй не замечал ничего вокруг.

В последнее время его жизнь стремительно катилась под откос. Материнские советы «бросить работу» запоздали — увольняться было неоткуда, ведь его с треском выставили из компании еще в середине прошлого года.

Тогда, тщетно пытаясь отыскать своих возлюбленных, он с каждым днем все глубже погружался в панику. Вспоминая козни Системы, он разрывался между страхом, что они попали в беду, и ужасом, что они просто разгневаны и не хотят иметь с ним ничего общего.

Терзаемый этими мыслями, на службе он витал в облаках, и дела шли из рук вон плохо. Программы, в которых он раньше щелкал задачи как орешки, теперь казались непостижимой абракадаброй. Прежде все огрехи подчищала Система, не позволяя ему опозориться перед коллегами, но без нее...

Буквально за неделю Сы Юй схлопотал столько нагоняев от начальника отдела, что сбился со счета.

Но последней каплей, переполнившей чашу терпения руководства, стало происшествие, случившееся во время инспекции из головного офиса. Высокое начальство прибыло проверить показатели филиала и оценить боевой дух сотрудников.

К тому моменту отчаявшийся Сы Юй ухватился за новую безумную мысль. Он рассудил так: возможно, его возлюбленные переродились в этом мире под чужими именами и в других ролях, буквально растворившись в самой ткани здешней реальности. Если так, то искать нужно не имена, а людей, обладающих их характерными чертами.

Окрыленный этой догадкой, он сразу выделил взглядом молодого мужчину из состава делегации. Прислушавшись к шепоту коллег, Сы Юй узнал, что этот красавец — не кто иной, как молодой наследник всей корпорации. Но дело было даже не в статусе. Любимая марка часов, едва уловимый шлейф холодного парфюма... и, самое главное, безупречные черты лица — пусть иные, но столь же притягательные, как у его прежнего спутника. Мозаика в голове Сы Юя мгновенно сложилась.

Он поверил, что наконец-то нашел его. Этот парень — точно Цзян Кай!

Выждав момент, когда молодой наследник остался в кабинете один, Сы Юй проскользнул внутрь и заговорил о возобновлении отношений.

Финал оказался предсказуем: на следующий день ему вручили уведомление об увольнении. Перед глазами до сих пор стояло перекошенное от недоумения и брезгливости лицо наследника и багровый от ярости начальник отдела, который, обливаясь холодным потом, готов был разорвать нерадивого сотрудника на части.

Сы Юй чувствовал себя бесконечно несправедливо обиженным. Первое время он упрямо отказывался верить в ошибку и даже полетел в столицу корпорации, надеясь подкараулить возлюбленного. Однако тот быстро обзавелся личной охраной, перекрыв Сы Юю любые пути для сближения.

Он упорствовал до последнего, пока однажды своими глазами не увидел, как этот холеный юноша бережно усаживает в роскошный автомобиль молодую даму, окутывая ее вниманием и лаской. Для Сы Юя это стало сокрушительным ударом.

Тогда-то до него наконец дошло: он ошибся. Будь это настоящий Цзян Кай, он бы никогда, ни за что не посмотрел на другую.

Раздавленный, похожий на живой труп, Сы Юй вернулся в съемную квартиру и впервые в жизни открыл бутылку крепкого алкоголя.

Он пил до беспамятства, пока в пьяном угаре, на грани сна и яви, ему не почудилось, будто его мужчины снова рядом.

Это призрачное утешение быстро превратилось в зависимость. Месяц за месяцем он не выходил из четырех стен, заказывая дешевую готовую еду только ради того, чтобы не умереть с голоду.

Поначалу он хотя бы изредка переступал порог, чтобы выбросить мусор. Вскоре горы пустых бутылок и гниющих коробок из-под фастфуда выросли до потолка, но Сы Юй перестал замечать вонь и грязь, проводя дни в тяжелом алкогольном забытии.

Баланс на банковской карте таял с пугающей скоростью. В редкие минуты просветления его сковывал ледяной страх перед нищетой.

Он заставлял себя собраться с мыслями, порывался обновить резюме и откликнуться хоть на какие-то вакансии. Но те долгие годы, что он провел в бесконечных странствиях по мирам с Системой, для обывателей пронесли как один краткий миг. Для него же это была реальная, прожитая жизнь.

Он до сих пор помнил наизусть сложнейшие формулы заклинаний, которые когда-то читал на просторах Соланда, но не мог вспомнить ни единого рабочего навыка из своей прежней, земной профессии.

Паника накатывала с новой силой, душной петлей стягивая горло, и тогда он просто открывал очередную бутылку.

Дни слились в мутную серую кашу. И только когда перед самыми праздниками позвонили родители с расспросами о билетах домой, Сы Юй очнулся от этого кошмара и кое-как соскреб себя с кровати, пытаясь вернуть лицу хоть отдаленное подобие человеческого вида.

И вот теперь, лежа на чистой родительской постели, он ворочался с боку на бок, а в голове упрямым набатом стучала одна и та же мысль.

«Где же они? Ну где они могут быть?»

«Если бы они знали, через какие мучения мне пришлось пройти, они бы с ума сошли от жалости ко мне... Будь они рядом, разве позволили бы они мне так страдать?»

Сердце Сы Юя затапливала липкая, горькая тоска.

Упиваясь собственным несчастьем, он со все возрастающей отчетливостью понимал: ему до безумия хочется выпить.

Когда жажда стала почти невыносимой, в дверь негромко постучали.

— Сяо Юй, мы с папой в супермаркет за новогодними продуктами собрались, ты с нами не хочешь? — раздался из коридора голос матери.

Сы Юя так и подбросило от раздражения.

— Не хочу я никуда! — рявкнул он.

Мать тихонько вздохнула, что-то недовольно пробормотала под нос, но расспрашивать не стала — за дверью слышались шаги, а затем хлопнула входная дверь. Оставшись один, Сы Юй заметался по комнате, раздражаемый злостью и непреодолимой тягой к алкоголю. Не выдержав, он схватил со стола ключи и выскочил на улицу.

К его досаде, перед Новым годом все мелкие лавки в округе уже закрылись на праздники. Делать было нечего — пришлось идти в крупный сетевой супермаркет.

Разумеется, идти в ближайший к дому магазин он не решился, боясь нос к носу столкнуться с родителями. Сы Юй сел на автобус, доехал до соседнего спального района и уже там зашел в огромный торговый центр, сразу взяв курс на винно-водочные ряды.

Но дойти до них ему было не суждено. На полпути он резко застыл, не веря собственным глазам: в паре метров от него стоял Юнь Ваншу!

В отделе сладостей, в окружении ярких стеллажей, Юнь Ваншу стоял рядом с каким-то незнакомым мужчиной. Они весело переговаривались, насыпая разноцветные конфеты в прозрачный шуршащий пакет.

Юнь Ваншу зачерпнул обеими ладонями целую гору блестящих фруктовых леденцов, высыпал их в пакет и, повернув голову к своему спутнику, тепло, доверчиво ему улыбнулся.

Сердце Сы Юя зашло в бешеном, неровном ритме. Внутри все кричало: «Бросься к нему! Спроси, почему он бросил тебя, почему не искал, как он вообще здесь оказался?!»

Однако горький опыт с наследником корпорации ледяным душем остудил его порыв. А вдруг это очередная иллюзия? Вдруг перед ним чужой человек?

Пока Сы Юй топтался на месте, сомневаясь и взвешивая шансы, Юнь Ваншу и его спутник двинулись дальше вдоль торговых рядов.

Расстояние между ними стремительно увеличивалось. Стиснув зубы от отчаяния, Сы Юй рванулся вперед и буквально перегородил им дорогу.

Мужчины от неожиданности отпрянули на шаг. На их лицах отразилось крайнее недоумение, сменившееся вежливой настороженностью.

Но Сы Юй уже не мог остановиться. Он во все глаза смотрел на Юнь Ваншу, в его голосе звенела отчаянная, почти безумная надежда:

— Ты помнишь меня? Это же я, Миндань...

Юнь Ваншу, которого любимый человек впервые привел в обычный супермаркет, чтобы показать простые радости предпраздничной суеты, на мгновение лишился дара речи:

—...

— Простите, господин, — мягко и предельно вежливо отозвался он. — Вы, должно быть, приняли меня за кого-то другого?

Слезы едва не хлынули у Сы Юя из глаз. Он растерянно смотрел на безупречное лицо Юнь Ваншу, не в силах смириться с этим ответом, хоть в глубине души и ожидал его. Но пока он стоял как громом пораженный, спутник Юнь Ваншу коснулся его плеча:

— Ицзин, ты когда прикладывал удостоверение к весам самообслуживания, не оставил его на терминале?

При первых же словах Сы Юя обдало жаром. «Ицзин»! Это же имя-вежливость Юнь Ваншу! Ошибки быть не могло, это точно он!

Но уже в следующую секунду его словно ледяной водой окатили. Если у этого парня было официальное удостоверение личности на имя Ицзин, выданное государством, значит, он родился и вырос здесь, в этом самом мире. И никакой он не попаданец.

Простое совпадение? Неужели внешность и имя совпали столь роковым образом?

Сы Юй чувствовал себя окончательно раздавленным. С другой стороны, между ним и Юнь Ваншу в прошлых жизнях так и не случилось настоящего сближения. Чувства к нему не были столь же глубокими и мучительными, как к остальным параллельным двойникам. Сы Юй понимал это и мог смириться с потерей.

Но все равно на душе скребли кошки.

Вернувшись в свою комнату с заветной бутылкой, он заперся изнутри. Глотая обжигающий алкоголь прямо из горлышка, он открыл на телефоне форум и лихорадочно набил заголовок новой темы:

«Я потерял своего любимого. Ищу его повсюду, обошел весь город, но его нигде нет. Что мне делать, как жить дальше?»

В ответ тут же посыпались недоуменные комментарии:

— Если человек пропал и не выходит на связь, значит, просто не хочет тебя видеть. Хватит его преследовать.

— Очередной мудак бросил парня. ТС, он не стоит твоих слез.

— Твой бывший давно живет своей жизнью и в ус не дует. ТС, завязывай страдать херней, найди себе кого-нибудь другого.

Несмотря на сильное опьянение, Сы Юй отчетливо разбирал буквы на экране. Каждое слово комментаторов жалило его самолюбие. Не в силах сдержать обиду, он принялся лихорадочно строчить ответы:

— Да что вы понимаете! Он безумно меня любит, он просто не мог меня бросить!

— Он пылинки с меня сдувал, готов был весь мир к моим ногам бросить, лишь бы я улыбнулся...

Наконец среди потока насмешек мелькнуло дельное предложение:

— ТС, расскажи хоть, с чего все началось? Как вы познакомились, из-за чего разбежались? Напиши подробности, тогда мы сможем нормально разобраться в ситуации.

Этот комментарий показался Сы Юю здоровым. Он отставив бутылку в сторону, потер воспаленные глаза и задумался: как преподнести их историю?

Воспоминаний о возлюбленных было слишком много, они путались и накладывались друг на друга тяжелым грузом.

Взвесив всё, Сы Юй решил поведать о Цзян Кае.

Во-первых, недавний провал с наследником корпорации только распалил его тоску. Ему отчаянно хотелось выговориться, доказать невидимым собеседникам — а главное, самому себе, — что их связь была настоящей, что Цзян Кай любил его до безумия и никогда бы не предал.

Во-вторых, их история разворачивалась в привычных декорациях современного мегаполиса. Начни он строчить про магию, древних заклинателей или другие миры, форумчане мигом подняли бы его на смех и обвинили в дешевом сочинительстве.

Дрожащие пальцы забегали по экранной клавиатуре:

«Когда мы только встретились, он был совсем юным и безумно несчастным. Родители вышвырнули его на улицу, лишив всякой поддержки...»

Перед глазами замелькали картины их прошлого. В груди разлилась тягучая, горькая нежность, смешанная со жгучим сожалением.

«Если бы я только знал, что мы расстанемся, я бы никогда не вел себя с ним так отстраненно и холодно. Он ведь дышать без меня не мог, ловил каждый мой взгляд...»

В дверь снова робко поскреблась мать, зовя ужинать. Вспыхнув от ярости, Сы Юй схватил пустую бутылку и со всей силы швырнул ее в сторону двери. Звон бьющегося стекла и глухой удар заставили женщину испуганно смолкнуть. Шаги за дверью торопливо удалились.

Он строчил ответ за ответом, полностью выпав из реальности. Пальцы продолжали вбивать текст, пока алкоголь и изнеможение не сморили его, погрузив в беспросветный, тяжелый сон.

Наутро он проснулся с раскалывающейся головой. Мать трясла его за плечо, лицо ее было белее мела.

Сы Юй уже открыл рот, чтобы привычно прикрикнуть на нее, но осекся — за ее спиной в полумраке прихожей маячили темные силуэты людей в полицейской форме.

Его пробил крупный озноб, остатки хмеля мгновенно улетучились. Однако сознание отказывалось воспринимать слова, которые монотонным голосом зачитывал один из офицеров.

— Наш сын... написал в интернете, что домогался ребенка?! — мать Сы Юя покачнулась, судорожно хватая ртом воздух. Отец, бледный как полотно, переводил дикий, полный ужаса взгляд с застывшего на кровати сына на полицейских. — Это ошибка! Этого не может быть! Наш Сяо Юй всегда был тихим, послушным мальчиком, он мухи не обидит! Какие домогательства?!

— В сети поднялся огромный скандал, поступило множество заявлений от бдительных граждан, — сухо ответил один из полицейских, доставая планшет. Затем он перевел строгий, испытующий взор на Сы Юя. — Гражданин Сы Юй, мы пришли прояснить ситуацию. Расскажите подробно, что именно вы вчера опубликовали в открытом доступе?

Как ни гудела его голова от похмелья, инспирированный инстинкт самосохранения сработал мгновенно. Сы Юй принялся горячо все отрицать. В конце концов, то, о чем он писал, происходило в совершенно другой реальности, под другими именами, и не имело никакого отношения к его настоящей земной жизни.

Выслушав сбивчивые объяснения и изучив его профиль на форуме, полицейские быстро поняли, что имеют дело с пьяным интернет-бредом. Проведя с перепуганным парнем строгую разъяснительную беседу о недопустимости подобных шуток в сети, они откланялись. Родители Сы Юя так до конца и не поняли, какая муха укусила их сына, но уход полиции принес им огромное облегчение — главное, что их мальчик не совершал ничего чудовищного.

Но как только за гостями закрылась дверь, отец сурово спросил:

— Сы Юй, а теперь объясни нормально: что за мерзость ты строчил в интернете, раз к тебе полиция заявляется?

Сы Юя вновь захлестнула волна раздражения. Он схватился за виски:

— Да откуда я знаю?! Отстаньте от меня все, дайте побыть одному! Голова просто раскалывается, сил нет!

Видя такое наплевательское отношение, отец вспыхнул и уже набрал в грудь воздуха, чтобы устроить сыну грандиозную головомойку, но мать вовремя вцепилась в его рукав и силой вытащила мужа в коридор, плотно прикрыв за собой дверь.

Из кухни доносились приглушенные, сердитые голоса спорящих родителей. Сы Юй, не обращая на них внимания, лихорадочно разблокировал экран смартфона.

Лишь теперь он осознал, что скрывалось за скупым полицейским «скандал в сети». За какие-то несколько часов его откровения собрали более ста тысяч откликов, а в поисковых трендах форума красовался отдельный хэштег, посвященный его теме.

Он переключил сортировку комментариев на самые свежие и принялся читать:

— Ну что и следовало доказать. С первых же строк за версту несет банальной выдумкой ради хайпа.

— Радует хотя бы то, что это просто больной бред какого-то писаки, и ни один реальный ребенок не пострадал.

— Использовать тему педофилии ради раскрутки своего бложика? Автор, ну ты и гнида. Совести у тебя вообще нет.

О чем они вообще говорят? Сы Юй непонимающе нахмурился и прокрутил страницу к самому началу треда — туда, где он увлеченно расписывал историю их знакомства с Цзян Каем.

Первые комментарии действительно казались сочувственными. Люди писали, что выгнанный

на улицу подросток вызывал искреннюю жалость, и хвалили автора за то, что тот не прошел мимо чужой беды.

Но стоило Сы Юю коснуться подробностей их совместной жизни и того, как именно зарождались их чувства, тональность обсуждения сделала крутой вираж.

— Э-э, погодите. ТС, ты это сейчас серьезно пишешь? Ребенок постоянно на тебя косился, а ты решил, что он в тебя «влюбился»? Ему же тогда лет тринадцать было!

— Нет, вы мне объясните: пацан давно вылечил свой перелом, на кой черт автор продолжал тащить его с собой в ванную под предлогом помощи?

— Господи, меня сейчас стошнит... ТС, это же чистой воды педофилия! Мальчик едва в среднюю школу пошел, а у тебя на него уже слюни текли!

— Плюс один, мерзость несусветная.

— Бедный ребенок... Ему надо было сразу в полицию бежать, а этот ублюдок умудрился столько лет оставаться безнаказанным.

— Какой кошмар. За что мне это? Зашел в праздники ленту полистать, а тут такое дерьмо. Тьфу, осквернил глаза!

— Срочно очищающий огонь в студию! Сжигаем эту ветку!

— И я с вами! Изыди, извращенец!

С каждым прочитанным словом Сы Юй все больше бледнел, его лицо исказилось от подступающей злобы. Прошлой ночью, ослепленный алкоголем и желанием высказаться, он даже не заглядывал в комментарии, упрямо выплескивая на форум страницу за страницей.

Он искренне описывал свои душевные метания: как испугался, осознав влечение подростка, как твердил себе, что это неправильно, и как в наказание устроил мальчику бойкот, перестав с ним разговаривать...

Но реакция аудитории оказалась прямо противоположной:

— Господи, какой же садизм... Несчастный, запуганный ребенок оказался во власти взрослого манипулятора, который крутил им как хотел.

— Меня аж трясет от злости. Представьте себя на месте этого сироты: родные бросили, идти

некуда, появляется единственный спаситель — и тот оказывается озабоченным уродом, который пользуется твоей беспомощностью.

Сы Юй лихорадочно листал экран вниз, к описанию их первой ночи. Он подробно расписал, как все произошло, и как перепуганный Цзян Кай наутро на коленях умолял не выгонять его и слезно просил прощения за свою слабость.

Ответы пользователей сочлились ядом и презрением:

— Всё, у меня занавес.

— Классический, учебный пример психологического насилия и грубого абьюза. ТС буквально выставил ребенка виноватым в собственном совращении! Парень-то в чем провинился, кроме того, что доверился этой твари?

— Видимо, в прошлой жизни я совершил теракт, раз судьба заставила меня прочитывать эти откровения маньяка.

— Слушайте, ТС пишет, что его «парень» (тьфу, жертва!) сбежал и он не может его найти. Это же отличная новость! Значит, парень наконец-то вырос, осознал, в каком аду жил, и оборвал все контакты с этим психопатом.

— Да! Слава богу, хоть ума хватило спастись от этого чудовища.

— Рано радоваться. Такие хищники, как этот ТС, долго в одиночестве не сидят. Одна жертва ускользнула — он пойдет искать следующую. Страшно представить, сколько еще детей может пострадать от его рук.

— Ребят, я уже позвонил в полицию, но там заладили про территориальную подсудность. Сказали, заявление примут только по месту жительства подозреваемого. Кто-нибудь может пробить его IP? Если мы из одного города, я сам лично пойду и накатаю на него заяву!

«Нет! Все было совсем не так!»

Его пальцы затряслись так, что он едва удерживал телефон. Внутри него клокотал бессильный гнев. Он ведь сопротивлялся! Он ведь отказывал Цзян Каю, бежал от него! Это Цзян Кай, обезумев от страсти, наплевал на все приличия и силой подчинил его себе...

«Да что вы вообще знаете, тупые ублюдки?! — яростно застучал он по экрану. — Это я! Я здесь пострадавший!»

Набрав огромный, сбивчивый абзац оправданий, он с силой ткнул в кнопку отправки, но экран

моргнул, и вместо публикации высветилось системное уведомление:

[Ошибка: Данная тема была удалена администрацией ресурса за нарушение правил сообщества]

Сы Юй с силой швырнул телефон на кровать. Тяжело дыша, он принялся мерить шагами комнату, как загнанный в клетку зверь. Мысли в его голове неслись хаотичным вихрем. Раз такой грандиозный скандал загремел на всю сеть, Цзян Кай просто обязан был наткнуться на этот пост! Но он промолчал. Не заступился, не очистил его доброе имя перед толпой разъяренных комментаторов.

«Я никогда его не прощу... Слышишь, Цзян Кай? Ни-ког-да!» — судорожно шептал он, заламывая пальцы.

Хриплое бормотание сорвалось на глухой стон. Этими безумными заклинаниями он не просто пытался укрепить свою пошатнувшуюся решимость — он отчаянно пытался заглушить мерзкое, липкое сомнение, которое змеей вползло в его душу после чтения сотен безжалостных обвинений.

«Неужели я действительно... извращенец? Неужели я и правда домогался его?»

«Неужели Цзян Кай — несчастная жертва, для которой встреча со мной стала кошмаром?»

«Да как они смеют! Чушь! Собачья чушь! Если бы не моя доброта, этот сопляк давно сгнил бы на улице от голода и холода! Я приютил его, кормил, одевал, дал ему крышу над головой и вырастил до совершеннолетия!»

— Да, все было именно так. Именно так... — твердил он пересохшими губами, словно пытаясь убедить в этом пустоту комнаты.

Сы Юй медленно опустился на загаженный ковер и обхватил голову руками, пряча лицо в коленях. Разум его окончательно погружался в темный, вязкий омут собственного выдуманного мира.

Время потеряло всякий смысл. Прошел день, неделя, а может, и целый месяц...

Сы Юй больше не вел счет часам, и никто в целом мире не знал, суждено ли ему когда-нибудь выбраться из этой душной, липкой темноты обратно к свету.